

В Седьмой Галактике, на Разбитой Звезде № 5 и у Моря Серебряного Пояса.

Трехмачтовый жестяной парусник плыл по мерцающему серебристому морю.

Старая мачта качалась от порывов ветра. Они были скреплены полдюжиной грубых веревок на дне, чтобы они не порвались.

В лодке находилась группа мужчин.

Они варьировались от подростков 15 или 16 лет до лысеющих мужчин среднего возраста, которым было за сорок или за пятьдесят.

Все они были покрыты грязью и от них исходил удушливый смрад, как будто они катались в вонючей канаве.

Среди них на неприметном краю палубы стоял молодой человек лет 17-18.

Его черные волосы были спутаны. Его шорты и фуфайка были настолько грязными, что невозможно было четко разглядеть первоначальные цвета ткани.

Его лицо тоже было грязным, и его нельзя было ясно разглядеть. Только глаза его по-прежнему блестели и выглядели довольно энергично.

«Прошло три месяца...»

Молодой человек тяжело вздохнул. Он пробыл в этом мире три месяца.

Имя молодого человека было Ван Юй. Он был гейм-дизайнером, когда ему было за тридцать, прежде чем он переселился.

Это было то время, когда он работал до тех пор, пока не засыпал в три часа ночи. Когда он очнулся, он необъяснимым образом переселился сюда.

Предшественником этого тела был ребенок, работавший в шахте. Его тоже звали Ван Юй, но он был гораздо более несчастным.

Казалось, он умер от переутомления.

После того, как их воспоминания были объединены, Ван Юй взял на себя эту личность и три месяца работал в шахте.

Только когда закончился полугодовой контракт, он получил право покинуть шахту и передать свою работу.

Звуки парусника, разбивающегося о волны, были громче, чем ожидалось. Тела рыб вываливались из волн и просто плавали на поверхности моря. Оно было вонючим и соленым.

По его памяти, это море Серебряного Пояса каждые полгода производило смертельные бактерии, которые могли убить 70 процентов существ в море.

В это время это море станет ядовитым. Если бы Ван Юй был глуп и прыгнул поплавать, он бы никогда не вернулся.

К Ван Юй подошел здоровенный мужчина и сказал:

— Ю, расслабься, когда вернешься на этот раз. Ешь больше. Я не хочу видеть тебя таким худым в следующий раз, когда ты приедешь. Ты даже работать нормально не можешь».

Щетина вокруг рта мужчины говорила о том, что он давно не ухаживал за ней. Он прислонился к перилам, выглядя расслабленным.

Пробыв так долго в темной шахте, он чувствовал себя комфортно и свободно, даже несмотря на то, что находился в смертоносном и ядовитом море.

«Дядя Мэн, спасибо, что заботились обо мне в течение этого периода времени», — с благодарностью сказал Ван Юй.

Второй брат Мэн равнодушно махнул рукой. — Ты примерно того же возраста, что и мой сын. Вам не легко здесь работать. Это ничто."

Ван Ю больше ничего не сказал. Он не был разговорчивым человеком.

Его дни в шахте почти сделали его аутистом. Он глубоко помнил Второго Брата Мэн.

«Но если вам повезет найти работу на улице, то никогда не возвращайтесь». Второй брат Мэн вздохнул.

Шахтер никогда не был желанной работой. В основном это было для отчаявшихся людей.

Умереть от истощения в шахте было нормальным явлением.

Парусник пришвартовался.

Сойдя с лодки, горняки сразу же разошлись, включая второго брата Мэн.

Ему не терпелось вернуться домой к жене и детям.

Ван Юй огляделся. Они приземлились на архипелаге.

В Разбитой Звезде № 5 90% площади были заполнены океанами, и менее 10% из них были островами.

За исключением многих областей с экстремальными условиями, которые нельзя было развивать, на самом деле существовало очень ограниченное количество областей, в которых люди могли жить и развиваться.

Таким образом, она была определена как полуобитаемая планета.

Островной город 732.

Имя не имеет скрытого значения. Остров был назван Островом Природы 732, отсюда и название города на острове.

Все воспоминания предшественника Ван Юй принадлежали здесь.

Подъехал старый большой жестяной грузовик, подняв облака песка.

Ван Юй спокойно сделал два шага назад.

Грузовик проехал мимо него и добрался до берега, чтобы сбросить полный груз зловонного мусора в море Серебряного Пояса.

Хотя он видел его впервые, в памяти его предшественника не было ничего необычного.

Почти весь мусор, производимый городом, будет просто выброшен в море.

Большое количество бактерий в море Серебряного Пояса поглотит большую часть мусора, оставив только некоторые твердые вещества, которые затем опустятся на дно моря.

Что касается того, было ли это экологически чистым или нет, жители этой Разбитой Звезды никогда не принимали это во внимание.

Посыпанная гравием, довольно раскатанная каменная дорога соединяла побережье с городом.

Крысиная улица была ветхим старомодным жилым районом, населенным множеством нищих, проживших трудную жизнь.

Когда Ван Юй добрался до Крысиной улицы, небо уже потемнело.

Сжав деньги в кармане, Ван Юй осторожно прошел в тени домов и добрался до входа в одно из зданий.

Он не сразу вошел. Вместо этого он на мгновение огляделся и быстро вошел в здание, предварительно убедившись, что не видит ни одного из этих злобных хулиганов в своей памяти.

Он жил в маленькой комнате на четвертом этаже здания.

Глядя на разбитое кем-то стекло, выражение лица Ван Юй не изменилось. Он открыл дверь и вошел.

Полгода в нем никто не жил. Маленькая комната уже была заполнена пылью.

Ван Юй сразу же заметил следы на полу и следы обшаривания потайной кровати и шкафа.

По поводу разбитого окна нетрудно было догадаться, что кто-то покровительствовал его дому в этот период времени.

К счастью, Ван Юй очень хорошо знал людей на Крысиной улице. Перед уходом он уже спрятал почти все, оставив после себя пустую комнату.

Он считал, что воры тоже были весьма разочарованы.

Ван Юй не удосужился прибраться и пошел прямо в ванную умыться. Он был рад, что вода все еще может течь из-под крана.

Давно он так удобно не мылся, потому что в шахте было мало воды.

Помывшись, Ван Юй переоделся в чистую одежду и посмотрел на себя в зеркало.

В 17 лет он был намного моложе, чем в прошлой жизни. Он не был уверен, было ли это из-за того, что он слишком долго оставался в шахте, его кожа выглядела бледной после того, как он стер с нее грязь.

Лицо его не было уродливым, но было слегка мрачным. Он не был похож на доброго человека.

Он выглядел истощенным. Вместо того, чтобы стать более крепким от добычи полезных ископаемых, он выглядел истощенным.

Он действительно плохо ел в последние несколько месяцев. В сочетании с тяжелыми физическими нагрузками каждый день, это было нормально, что его питание не справлялось.

Ван Юй недолго оставался в комнате и быстро ушел.

Когда он прибыл в небольшой лес возле Крысиной улицы, он убедился, что вокруг никого нет. Затем он перевернул большой камень и кучу опавших листьев и сорняков и начал копать землю под ним.

Через несколько мгновений перед его глазами появился небольшой пакет из воспоминаний.

Это было не тяжело. Когда он поднял его, внутри раздался звон.

Увидев, что пакет все еще на месте, Ван Юй обрадовался и тут же открыл его.

Там была пачка скомканных звездных банкнот и несколько кристаллов размером с ноготь.

После непродолжительного подсчета сумма оказалась правильной.

После преобразования звездных банкнот и добавления разбитых кристаллов в эти пакеты в общей сложности было 565 хрустальных монет.

Это были все деньги, которые Ван Ю сэкономил ранее.

Вкупе с окладом за полгода работы в шахте.

"Достаточно!"

Глаза Ван Ю загорелись. Он собрался и быстро ушел из леса.

На улице Грин-Хиллок можно было увидеть заходящее солнце.

Люди, жившие на этой улице, были одеты относительно прилично, в отличие от бедных жителей Крысиной улицы.

На улице было несколько магазинов, продающих продукты на каждый день.

Несколько человек посетили магазины. Они совершали сделки через разбитые кристаллы, подобные тем, что были в руках Ван Юя.

Это была используемая валюта.

Напротив небольшого ресторана располагался относительно просторный четырехугольный двор.

Над ним висела вывеска.

Додзё Бестеневого Кулака.

Ван Юй поднял голову и глубоко вздохнул, прежде чем войти.

Во дворе группа мужчин и женщин в форме кричала, тренируясь.

Младшим было не больше 11-12 лет, а старшим на вид было лет двадцать-тридцать.

Некоторые из них стояли в стойке лошади, держа валуны весом не менее 50 или 60 фунтов. Они обильно потели.

Некоторые из них продолжали стучать по деревянным или железным кольям, их руки двигались вверх и вниз. Двое пожилых мужчин атаковали так быстро, что Ван Юй не мог уловить их движения невооруженным глазом. Он мог видеть только некоторые остаточные изображения.

Видеть значит верить. Это сделало Ван Юя еще более решительным.

В этом додзё не обучали тем причудливым, но бессильным движениям, которые он видел в прошлой жизни.

"Кого ты ищешь?" Один из мужчин постарше заметил Ван Юя и перестал заниматься. Он подошел и спросил.

«Я хочу быть здесь учеником», — сразу же сказал Ван Юй.

Мужчина смотрел на Ван Юя сверху вниз. Он не удивился.

Каждые несколько дней приходили молодые люди, такие как Ван Юй, которые надеялись научиться боевым искусствам.

В наши дни занятия боевыми искусствами были прочным путем в будущее.

Конечно, стать мастером в этом было бы не так-то просто.

Ведь для этого требовались настоящие навыки. Помимо тяжелой работы, это также требовало большого врожденного таланта.

Способности и понимание не должны быть плохими. В противном случае было бы пустой тратой времени и энергии, если бы он культивировал его.

— Хозяина сегодня нет. Приходите завтра», — сказал мужчина.

Ван Юй уже собирался уйти, как только услышал это.

Внезапно рядом с ним появился высокий и худощавый мужчина средних лет с козлиной бородкой.

Как будто он только что вернулся через дверь. Однако его шаги были настолько тихими, что ученик заметил его только тогда, когда он подошел к Ван Юю.

Ученик сразу же уважительно сказал: «Учитель, вы вернулись».

"Да." Сунь Чэншань заложил руки за спину и посмотрел на Ван Юя своими маленькими глазками.

Ученик сразу же продолжил: «Он хочет изучать боевые искусства. Тебя сейчас не было, поэтому я попросил его прийти завтра.

Сунь Чэншань посмотрел на Ван Юя и спокойно сказал: «Ты знаешь мои правила?»

"Я знаю." Ван Юй протянул стопку аккуратно разложенных звездных купюр.

Были купюры достоинством в десять и сто долларов. Всего было 1000 хрустальных долларов.

Более года назад предшественник Ван Юя уже расспросил обо всех додзё в городе.

В каждой школе боевых искусств была плата за обучение. Среди них у этого Додзё Безтеневого Кулака на улице Грин-Хиллок была самая низкая плата. Это стоило всего 1000 хрустальных монет.

Предыдущий Ван Ю отчаянно копил деньги, чтобы найти выход, занимаясь боевыми искусствами.

Нынешний Ван Юй хотел попробовать заниматься боевыми искусствами только по причине маленького интерфейса, который часто возникал у него в голове.

Имя: Ван Юй

Раса: человек

Выращивание: Нет

Метод совершенствования боевых искусств: нет

Как геймдизайнер, он был слишком хорошо знаком с этим маленьким интерфейсом.

Он хочет изучить боевые искусства, чтобы увидеть, был ли интерфейс в его уме иллюзией или небольшим игровым интерфейсом, с которым он переселился, прежде чем закончил его разработку.

На протяжении многих лет Сунь Чэншань видел много людей, которые приходили проситься в его ученики. Он мог легко сказать, что эта сумма денег, вероятно, была всем состоянием Ван Юя.

Чтобы так спокойно передать эту сумму денег, он уже превзошел большинство людей своего возраста.

"Где вы живете?" — спросил Сунь Чэншань. Возможно, это из-за денег, его тон немного смягчился.

«Улица Белого Песка», — уважительно ответил Ван Юй.

Крысиная улица, конечно, на самом деле так не называлась. Его официальное название - Улица Белого Песка.

Однако позже он стал грязнее и грязнее, привлекая большую группу крыс и муравьев. Вот почему в просторечии ее называли Крысиной улицей.

"Да." Сан кивнул. Это было так, как он и ожидал.

«Не волнуйтесь, я не беру учеников в зависимости от того, откуда они. Я дам вам шанс, пока вы можете позволить себе гонорары.

Вы вполне собраны. Заходи."

Сказал Сунь Чэншань бесцветным голосом и медленно пошел во двор, заложив руки за спину.

<http://tl.rulate.ru/book/76914/2298676>